

Сергей Виноградов

*Поэты все
неизлечимо
одиноки*

Избранное

Сергей Виноградов

Поэты все неизлечимо одиноки

«Издательские решения»

Виноградов С.

Поэты все неизлечимо одиноки / С. Виноградов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-457-92928-9

«Поэты все неизлечимо одиноки» — очередной сборник стихов автора, в который вошли избранные произведения с 1975 по 2015 годы. А также стихи для детей и сказки в стихах для взрослых.

ISBN 978-5-457-92928-9

© Виноградов С.
© Издательские решения

Содержание

Мы с тобой не из этого века...	7
Вечная любовь	7
Любовью Вы делиться не хотите	8
Я родился не в те времена	9
Девятое января	10
Поручик молодой	11
Петербургский призрак	12
Всё опять бы повторил	13
Изгой	14
Я стал давно седым	15
На руинах забытого детства	16
Душа и муза	17
Арбат	18
Певец Таганки	19
Гитара барда	21
Не уйти	22
Прощание с новогодней ёлкой	23
Так получилось	24
Ночной вокзал	25
Конь вороной	26
Полонез Огинского	27
Такая нынче осень	28
Люблю я осень золотую	29
Я слуга двух господ	30
В тени чужих имён	31
Хвала всем нам	32
Роковые даты	33
Я не согласен	34
Брат на брата	36
Глаза детей	38
Не детские вопросы	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Поэты все неизлечимо одиноки

Избранное

Сергей Виноградов

© Сергей Виноградов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

О ЧЁМ ЭТА КНИГА?

О жизни. О любви. О несбывшихся надеждах и реализованных мечтах. О внутреннем мире человеческой души, ведь именно внутренний мир человека более полно раскрывает его сущность, а всё, что вне – просто обстоятельства, которые определяют лишь движение в ту или иную сторону. Да и сама жизнь в чём-то похожа на маятник – качается туда-сюда, хотя всегда стремится уравновесить противоположные стороны. Так и человек, особенно, когда ему уже за шестьдесят, стремится к равновесию в собственных отношениях с окружающим миром. На поиск золотой середины уходят годы, а иногда и целая жизнь. И эта книга как раз об этом. Эта книга обо мне и не обо мне. Она сплав реальных событий, вымысла, а порой и необузданной фантазии автора. А сформировался этот небольшой сборник в значительной своей части ещё в советское время, так что определённый отпечаток «совковости» конечно же, присутствует. Но у каждого времени есть свои недостатки и свои достоинства. А вот чего совсем не надо искать в этой книге – какого-то потаённого смысла. И если вы любите поэзию, то её надо просто читать. Приглашаю вас сделать это прямо сейчас.

Этот сборник – избранное из моих стихов за последние 40 лет. Сначала они долго лежали в письменном столе, потом, переключившись в компьютер, упорно ждали своего часа. Возможно, они слишком личные и вполне вероятно покажутся скучными эстетам современной поэзии. Но, что есть – то есть. Поэты нашей эпохи – эпохи развитого социализма, за исключением не большой группы особо приближённых к власти, в той стране, действительно, были неизлечимо одиноки. И если бы не поддержка самых близких и любимых людей, и эти стихи давно бы сгорели как ненужные черновики. Поэтому мои слова благодарности я хотел бы сказать, прежде всего, моей любимой жене Лидии, которая вот уже

более 40 лет по-праву является моей Музой и в хорошие и в плохие времена. Слава богу, мы выжили и эти стихи тоже.

Мы с тобой не из этого века...

*Всё настоящее
– мгновение вечности*

**Марк Аврелий,
римский император**

Вечная любовь

У вечности в её календаре
Вся наша жизнь не дольше, чем мгновение...
Рождаемся мы, чтобы умереть
И снова ждать на небе воскресения,

Чтобы опять вернувшись в эту жизнь,
Искать тебя из жизни моей прошлой...
Но только ты любить не торопись
И не люби других, моя хорошая...

Найду тебя. А ты поверь и верь
Ведь без тебя нет смысла возвращаться...
Тогда и смысл сегодняшних потерь
Уже не в том, чтоб навсегда прощаться.

Найду тебя. И вечная любовь
Из века в век в нас будет продолжаться.
А если что-то вдруг пойдёт не так —
Останется на Бога обижаться...

Любовью Вы делиться не хотите

Я знаю, почему Вы так грустите
Я знаю, почему печаль из глаз
Я Вас люблю. Но вы меня простите,
Не всё в любви зависит лишь от нас...

Я уйду. Надолго ли? Не знаю.
Вернусь ли к Вам? Не знаю. Я не Бог.
И ждёт ли где-то Вас любовь другая?
Не знаю я. Но Вас простить бы смог...

Я уйду в туман и неизвестность
С собой Ваш взгляд печальный уношу
Да и слова любви сейчас не к месту...
Я их Вам завтра, может, напишу

Быть может, если пуля не достанет
Меня вперёд. И жизнь мне не прервёт...
Но сердце моё биться перестанет
И даже от любви не оживёт...

Вот отчего Вы так сейчас грустите
Вот отчего слеза из Ваших глаз...
Любовью Вы делиться не хотите
Ни с кем другим. Ни завтра, ни сейчас...

Я родился не в те времена

Я родился не в те времена
Опоздал лет на сто, может быть,
Мне родная страна как чужая она
Мне другую во снах не забыть.
Снилось мне, как по Дону гулял
Я с ватагой друзей до утра
Снилось, как комиссар расстрелял
Меня вместе с другими вчера.
Как мы падали медленно в ров,
Вспоминая далеких невест...
На мундире последняя кровь
Под мундиром родительский крест.
Просыпаясь в холодном поту
Я со звездами ночь коротал
И тоскливо смотря в темноту,
Сам себя в чужом веке искал...

Девятое января

У Александрийского столпа
Барышни нарядные гуляют...
На Дворцовой площади толпа
И ещё пока что не стреляют.
С Невского народ всё прёт и прёт
К бабушке-царю спешит за правдой,
Позабыв, как сам его зовёт —
Николай второй или Кровавый.
Быстро он, видать, забыл Ходынку,
Море трупов, как и море слёз.
Снова на свои спешит поминки,
Несмотря на холод и мороз.
У дворца их ждут уже казаки
А вот царь, похоже, их не ждёт.
Ружья приготовлены к атаке...
На коленях молится народ
За свои, за души, убиенные,
Скоро им лететь на небеса.
Может быть, уже через мгновение
В стоны превратятся голоса.
...Барышни, здесь вам совсем не место,
Только смерть вам видеть не хватало!
Скоро будет здесь не суд небесный —
Царский суд. И как всегда кровавый.
Едем же, уж кони застоялись.
Вам куда? Ах, в Смольный институт...
И уже потом нам в след раздались
Выстрелы, как траурный салют...

Поручик молодой

Зажгите свечи, господа, уже стемнело
Снимите банк поручик поскорей
Играете вы что-то неумело
Иль может быть, боитесь егерей?
Иль может, проиграть мне испугались?
А может быть, торопитесь куда?
Вы на ночь бы поручик здесь остались
Дороги не найти вам никогда.
А мы бы с вами весело гульнули
И проигрались вместе в пух и прах.
Похоже, вы с шампанского уснули
С улыбкой почти детской на губах.
Так вы, я вижу, вовсе не любитель
Чужих друзей и карточных утех
Вот и сейчас вы безмятежно спите
И снится вам у барышень успех...

Петербургский призрак

Я б по Невскому промчался,
Как и прежде, на санях.
Я с цыганкой повстречался
Наяву бы, а не в снах.
А потом бы в ресторане
С ней одной пустился в пляс...
Только время не обманешь,
Но оно обманет нас.
У московского вокзала
Целый табор, как тогда.
Мне одна из них сказала:
Погадаю, чтоб беда
Обошла тебя бы барин...
Только что-то здесь не так...
Был бы, может, я в ударе
Был бы это добрый знак.
Но не тот сегодня Невский
Ни саней, ни ямщиков...
Лишь в коротких юбках девки
На ночь ищут мужиков,
Да облезлые цыганки
Не пьяны, зато глупы
Так и смотрят на карманы,
Тех, кто верит в знак судьбы.
...Умер старый век, и нравы
С ним исчезли без следа...
Вместо дам одни шалавы,
И бродяги – господа.
Было ж время золотое,
Только им, откуда знать!
Я смотрю вокруг с тоскою
И ругаю: вашу мать!
Тех, кто сделал здесь такое,
Тех, кто Невский мой сгубил...
Похожу и успокоюсь —
Я ведь призрак! Сам забыл.

Всё опять бы повторил

Снег. Зима. На небе месяц
Снова звёздочки пасёт.
Только я опять не весел
Грусть-тоска меня сосёт.
От чего мне жизнь такая
Ну, никак не взять мне в толк.
Где-то там родная стая...
Одинокий старый волк
Ей такой, как я, не нужен
У неё есть свой вожак.
Я уйду куда-то в стужу,
Презирая смерть и страх.
Может там, в лесах бескрайних,
Я себе найду приют.
Может быть, умру случайно,
Под охотничий салют?
А пока смотрю на небо
Тихо вою на луну...
Вот попробовать тебе бы
Испытать мою вину.
А вина моя лишь старость,
Но ведь я не человек...
Почему же стал мне карой
Мой короткий волчий век?
За собой грехов не знаю,
Как и все по волчьи жил.
А была бы жизнь вторая
Всё опять бы повторил...

Изгои

За горизонтом скрылся Севастополь
Вокруг одно лишь море за кормой.
Там впереди нас ждёт Константинополь,
Но почему то я хочу домой.
Хочу домой в берёзовые рощи
Хочу домой – в бескрайние поля.
Быть может, кто-то скажет: чего проще,
Скорей сойди на берег с корабля!
Вернись назад и Родине покайся
В грехах своих, во всех своих делах
И ей в любви как матери, признайся,
И перед ней склони трёхцветный флаг!
Тогда она тебя, быть может, примет
Простит, быть может, где-то в лагерях...
Я знаю, не простит и не обнимет —
Она теперь чужая нам земля!
Уходим мы – последние изгои.
Бесславно свой закончили поход...
И завтра утром, там, за Чёрным морем,
Начнётся не библейский – наш исход!

Я стал давно седым

Я не хожу по улицам ночами
Я лучше буду дома пить боржом,
Зато НКВД со стукачами
Не встречу, как мой дед в тридцать седьмом...
Не встречу сам себя в лихих девяностых —
Одну шпану. С ножами. И не раз.
Я стал давно седым и очень взрослым,
И новый век давно уже у нас...
Теперь на мир смотрю с тоской в окошко,
На пьяных, припозднившихся в ночи.
Смотрю на них, и вижу своё прошлое
И слышу, как жена опять кричит,
Что я с друзьями снова был в загуле,
Пройдя сквозь ночь, едва пришёл домой...
Но, слава богу, не свистели пули,
И, слава богу, я ещё живой.
Моя душа так жить давно устала
И нет друзей. И не к кому ходить.
И снова ночь. Бессонница достала...
А может, правда, взять и побродить
По закоулкам памяти немного,
И встретив одинокого бомжа,
С ним поболтать у отчего порога
И покурить с ним, молча. Не спеша.
Вернуться снова в тёплый дом уютный,
Где на столе боржомом не допит,
Чтоб снова молодым проснуться утром,
И вспомнив ночь, воскликнуть: не убит!

На руинах забытого детства

На руинах забытого детства
Я стою, а вокруг лишь бурьян.
Псы цепные зашлись по соседству,
Потому, что сосед снова пьян.
Впрочем, что же ему остаётся
В этой, брошенной Богом, глуши?
И, конечно, с утра он напьётся
Самогонки своей от души,
Чтобы не было слишком тоскливо
Дни и ночи с луной коротать.
И в несчастье своём он счастливый —
Лишь умеющий пить. А страдать
Для него, впрочем, также привычно,
Как привычно с тоскою дружить.
Вдалеке от соблазнов столичных
Так, как он, я не смог бы прожить.
Потому, может быть, и не тянет
Слишком часто в родительский дом.
Но, возможно, таким русским пьяницам
Я завидовать буду потом...

Душа и муза

Я для всех, по жизни, был тихоней
Тихо жил и жить давал другим.
Но с душой закрытой посторонним
Был совсем не тем и не таким.
Я при всех к себе был слишком строгим
Своим чувствам выход не давал,
А любил, так сразу очень многих
Но к друзьям, почти не ревновал.
И не жизнь была у нас, а счастье
А на самом деле всё – игра
По ночам я рвал себя на части
И с душой ругался до утра!
Как-то раз я в пьяном был угаре
И ударил Музу не со зла,
А она, как баба на базаре,
К матери послала и ушла.
Много дней я водку пил безбожно,
Музу не дождавшись, а она,
Может быть, нашла себе Серёжу,
Лучшего, чем я. Моя вина!
В эти дни глубокого запоя
Я мечтал лишь только об одном:
Пусть меня друзья не беспокоят
Или пусть приходят, но с вином!
Но когда-то всё, увы, проходит
И запой, и жизнь иногда...
Мы опять с душою ладим вроде
В общем, всё как было и всегда.
Только не дождусь, похоже, Музу
Это мой, видать, последний стих,
Ведь она, мотаясь по Союзу,
Ублажает рифмами других...

Арбат

Хотел бы верить, что вернусь обратно
Я в этот город, пусть, хотя б на час,
Чтобы пройтись по старому Арбату,
Где я бывал за жизнь свою не раз.
Где слушал я когда-то Окуджаву,
Высоцкого когда-то здесь встречал.
И где-то здесь любовь моя сбежала...
Я так по ним все эти дни скучал!
Мне повезло всего на час. Но странно,
Я свой Арбат совсем не нахожу.
Я здесь как иностранец не желанный,
С душою неприкаянной брожу...
Кто мне вернет тот час из жизни старой,
С Арбатом прежним, грязным, но моим
С живым Булатом и с его гитарой.
Того, как сможем, отблагодарим...
Но это даже Богу не под силу
И ни к чему такой ажиотаж!
Сегодняшний Арбат, хоть и красивый,
Но он не настоящий и не наш...

Певец Таганки

Успеть... Мне надо во время успеть!
Не опоздать и не отстать...
И в своем беге не устать...
Успеть...
И спеть. И спеть. И спеть...
Я спотыкался, но бежал
И славу, походя, стяжал
И из последних сил хрипел!
И пел. И пел. И пел
И пел...
Я пел для всех,
Кто слышать мог.
От этих песен занемог
Но пел. Но пел. Но пел
Но пел...
Пел так, как я один умел!
Остановить меня не мог
Никто-
Ни дьявол и не бог,
Ни КГБ, ни ЦРУ —
Себе я никогда не вру!
Я до июля добежал
Я всё, что мог уже стяжал —
Кричу из каждого окна,
Но это не моя вина!
А виноват я лишь в одном,
Что не молился перед сном,
Что с богом я давно на ты,
Что я устал от суеты,
Устал от жизни и себя.
Прости, мой бог, что я тебя
О долгой жизни не просил
Я просто жил
Я просто жил...
Я просто пел
Как я умел...
Я был у дел и не у дел.
Я много пил и много пел
И вот, похоже, я отпел...
Теперь отпели и меня
И три оставили мне дня,
Чтобы я тихо полежал.
И никуда бы не бежал
И ничего уже не спел.
Успел я или не успел?

Не мне судить —
Мне лишь лежать...
И жив ли я —
Не мне решать...

Гитара барда

Без струны моя нынче гитара
И никто не настроит её.
Я отдал бы её Вам и даром,
Ведь теперь всё вокруг не моё.
Всё чужое. Всё Ваше. Моё же
Под могильным холмом в глубине.
Ну, берите гитару! Ну, что же?
Может, вспомните с ней обо мне.
Ей же хватит без дела пылиться,
Разводить по хозяину грусть...
Троньте струны! И я белой птицей,
Чтоб услышать их снова, вернусь...

Не уйти

Словно ветер мчатся кони
Не уйти мне от погони
Не уйти...
Степь шумит, как будто стонет:
Всё равно тебя догонят
Не уйти...
Я и сам как волк в загоне,
Я как старый зек на зоне
Не уйти...
Уходить я и не склонен —
От себя, как от погони,
Не уйти...

Прощание с новогодней ёлкой

Вот и праздник прошёл.
И прошло твоё время.
Вместо слов восхищения
Вдруг пришла тишина.
Ты осталась одна,
Позабытая всеми.
И ненужность свою
Ощутила сполна.
Так и в жизни людей
Очень часто бывает
После радости слёзы
В чьих-то милых глазах.
К сожалению, знаешь,
И красивых бросают.
Жаль, что ты не умеешь
Умываться в слезах...
Наша жизнь это круг.
Что печаль твоя снова
Не вернётся к тебе,
Не могу обещать.
Что опять через год
Кто-то ласковым словом
Не тебя так другую
Будет вновь обольщать.
Будет всё, как и было.
И веселье и слёзы
Только слёзы твои
Спрячет тёмная ночь...
Тебя выставят завтра
Из дворца в двор морозный
И из памяти выкинут
Вечер праздничный прочь...

Так получилось

Все тосты произнесены
И после праздника затишье...
Совсем не чувствуя вины
За гостью. Ту, что стала лишней,
С неё наряды снимем мы
И выведем на холод лютый
Как нищенку, среди зимы
Без фейерверков и салютов...
Лишь серпантин и конфетти
Напоминают ей о прошлом.
Ты уж, красавица, прости,
Так получилось. Не нарочно...

Ночной вокзал

Ночной вокзал – дорога ниоткуда.
Ночной вокзал – дорога никуда.
А, помнишь, днём здесь было многолюдно
Но всё ушло – и день и поезда.
И кажется, что время здесь исчезло
Не будет завтра, не было вчера.
Бежать куда-то просто бесполезно —
Ночной вокзал как чёрная дыра
Влечёт к себе особым притяженьем
Заблудших, заблудившихся в ночи
И предлагает лучшее решение
Всех прошлых бед – присядь и помолчи.
Ночной вокзал – последняя надежда
На то, что утро будет как всегда,
И в будущее наше неизбежно
Из прошлого прорвутся поезда...

Конь вороной

Ты прости, прости меня,
Конь мой, вороной,
Что бросаю я тебя
Вместе со страной.
Ты мне славно послужил
В эти времена,
А теперь прости, прощай,
Конь мой и страна.
Я уйду за горизонт,
Растворюсь во мгле,
Будто не было меня
Вовсе на Земле.
Только помнишь ты один
Про меня, мой друг
И по-прежнему всё ждешь,
Что вернусь я вдруг...

Полонез Огинского

Опять в душе я слышу скрипки звук
Знакомый полонез воспоминаний
Под учащённый сердца перестук
На уровне незримом подсознания...
Тоска по родине в мелодии знакомой
Не струны рвёт, а нервы мои рвёт,
Тоскует так лишь только бомж по дому,
В котором, он давно уж не живёт.
А я тоскую тоже, но иначе —
Я родиною брошен и забыт.
И скрипка не играет, она плачет,
Ей кажется, что я давно убит...

Такая нынче осень

Гуляет ветер в гривах тополей
Опять штормит. Такая нынче осень.
И холодом из прибранных полей
Под утро в город сонный наш наносит.
И в окна дождь стучится невпопад
Совсем уж разыгралась непогода
А в парке старом снова листопад
И много-много с метлами народа
Спешит скорее листья все убрать
И осень золотую уничтожить,
Оставив парк мой тихо умирать...

Люблю я осень золотую

Люблю я осень золотую
За неземную красоту
За неземную красоту
Люблю я осень золотую.
Иду по золоту листвы
От лета тёплого всё дальше
От лета тёплого всё дальше
Иду по золоту листвы.
Моя душа не хочет верить
Что скоро грянут холода
Что скоро грянут холода
Моя душа не хочет верить.
Но налетел предзимний ветер
И с клёнов сбросил их наряд
И с клёнов сбросил их наряд
И даже сам он не заметил.
И парк наш снова стал седым
И, правда, осень на исходе
И, правда, осень на исходе
И парк наш снова стал седым.
Прощай, прекрасная пора,
До новой встречи, чудо-осень!
До новой встречи, чудо-осень!
Вновь к нам зима пришла вчера...

Я слуга двух господ

Я слуга двух господ-
Своей Музы и Бога...
Муза мне говорит
Что пишу я убого
И что рифма моя
Нарочито привычна
Что я должен писать
Как не все-
Необычно...
Ну а Бог говорит:
Свою музу не слушай
Не стихи ты пиши —
Выворачивай душу...
В ней найдёшь ты слова
В них получишь ответы...
Муза в том лишь права —
Нелегко быть поэтом!

В тени чужих имён

В тени чужих имён, чужих сонетов
Я как кузнец стихи свои ковал.
Мне было скучно средь иных поэтов
Ну а иных совсем не признавал.
Я не искал признаний у бомонда
Не выставлял всем душу на показ
Я не писал о том, что было модно —
Мои стихи не для смазливых глаз...
Я никогда не ждал аплодисментов
И графоманов пошлой похвалы
И умер, как и жил, интеллигентом,
Стряхнув с себя из строчек кандалы...
Ушёл совсем не так. Совсем негромко
Без полных залов плачущих зевак
И если буду признан у потомков,
То, значит, жил я всё-таки не так,
Как многие из тех давно забытых,
Кричавших что стихи их не умрут!
...Больших поэтов делает их свита
Поэтов настоящих – тяжкий труд.

Хвала всем нам

Хвала всем тем, кто ищет путь во мраке —
Уж лучше, чем не делать ничего.
Хвала тому, кто сам не лезет в драки,
В которых разберутся без него.
Хвала и тем, кто думает в начале,
И лишь потом свой создаёт сюжет.
Хвала и вам, сидящим в этом зале,
Хоть среди вас поэтов даже нет.
Хвала всем вам – массовке с умным видом —
Без вас поэты вымерли б давно!
И мне хвала, за то, что к вам обиду
Я променял на женщин и вино...

Роковые даты

Я миновал все роковые даты
И тридцать семь и даже сорок два.
Мне шестьдесят, но я не виноватый,
Что плоть моя пока ещё жива.
Я жил как все. О завтрашнем не думал,
И о вчерашнем тоже не жалел.
И пил, как все, бывало не разумно
И, как и все, от лишнего болел.
И с совестью своей не пререкался
Не потому, что вовсе без стыда.
Порой бесстыдно кем-то увлекался,
И ошибался, в общем-то, всегда.
Вот так и проскочил, забыв приметы,
И тридцать семь и даже сорок два
И семьдесят уже маячит где-то...
Уже совсем седая голова...

Я не согласен

На третий день последнего загула,
Когда родник стихов иссяк у нас,
Когда не только с ног, но и со стула
Мы падали уже в который раз
Сказал мне друг: а ты, Серёга, классик...
И слушая его нетрезвый бред
Нетрезво возразил я: не согласен,
Я рифмоплёт скорее, чем поэт...
Поэзия – она идёт от Бога!
А рифма вылезает из меня.
Поэзия не может быть убогой,
А рифмоплётство – только калька дня.
Я как бы – Маяковский. Впрочем, хуже.
Я – только констатация времён.
Хотя, не спорю, с рифмой тоже, дружен...
Поэзия – десятка два имён
От древних – от Эзопа и Эсхила
До Пушкина и тезки моего...
Но он мне возразил: звучит не хило,
Согласен, но не более того!
С тобою мы скорей признаем Бога
И дьявола, признаем, может быть,
Чем нынешних иных. Писать не плохо —
Ещё не значит Родину любить!
Поэзия – когда есть ностальгия
Когда тебя друзья не признают
Когда тебе печататься в России
За декадентство снова не дают...
У власти есть всегда свои поэты,
Кто Гимн переписать, кто Оду спеть.
А мы с тобой – сказал он – канем в лету.
Не дай в себе поэту умереть!
...Потом была толпа зевак с поминок.
Я к мёртвому к нему придти не смог...
– Мы ходим по стихам своим как минам,
Друзей не выбирая, и дорог,
Когда и где рванёт, мы не узнаем.
Как и сейчас не знаем: что потом?
Ведь и поэты, тоже умирают
Так и не став известными притом —
Сказал он напоследок мне, как будто
Он знал уже – последнее вино
Мы с ним допили тем декабрьским утром
В прошедшем веке. Как уже давно!
...Но если вдруг и после моей смерти

Какой-нибудь найдётся идиот,
Признав меня поэтом, вы не верьте,
Я был и есть российский рифмоплёт...

Брат на брата

Вороньё слетается.
Чёрным небо сделалось.
По степи гуляет
Бабка Смерть с косою.
В той степи сражаются
Красные и белые
И умылась степь донская
Кровью как росой.

Там три дня, три ночи
На смерть бились братья
Силушкой померявшись
В землю полегли...
Чтоб в степи донской той
Навсегда остаться.
Только помириться
Братья не смогли.

А в станицах дальних
Все их ждут с победою
За победу ставят
Свечи к Образам
Только вот не знают
Только вот не ведают
Да и Бог про это
Им не рассказал

Про войну гражданскую
Как шли брат на брата
Как за дело правое
Каждый воевал
Как прибрал на небо
Он их безвозвратно
На последний в той войне
Вечный их привал...

А над степью кружится
Вороньё проклятое
Разлились над степью
Чёрные дымы
Всё вернулось снова
Снова брат на брата
И в бою смертельном
Снова.
Только теперь мы...

Глаза детей

Я поставлю богу свечку
И у бога попрошу
Жизни радостной и вечной
Не себе, а малышу,
Малышу, что был в Славянске
Пулей взрослого убит.
И другому, что в Луганске,
От войны уставший спит
В своей маленькой могилке
С милым фото на кресте...
Выпей, бог, со мной горилки
Помянём и их и тех,
Сорок чистых душ невинных,
Так же забранных войной.
Путь их в вечность будет длинный...
Только станет ли виной
Для кого-то Вечность эта
Или спишет вдруг в расход
Всех погибших этим летом
Вроде б верущий народ?
Будет ли твой суд, о, Боже,
Там, где правит Сатана?
Или надо уничтожить
Всех, чтоб кончилась война?
Видно, даже ты ответа
Мне не дашь. Тогда прости...
Об одном прошу при этом
Не меня, а их впусти
В край, где детство будет вечным
И не будет слёз рекой...
Даже в жизни скоротечной
Выбор есть. Так пусть такой
Будет их он. Боже, верю
И молю тебя в слезах.
Ты поймёшь меня, измерив,
Боль в недетских их глазах...

Не детские вопросы

Растёт мой внук. Ему сегодня восемь.
Совсем такой, как я был. Но не я —
Всё задаёт не детские вопросы
О сущности земного бытия.
Всё больше про войну, про Украину
Про то, как страшно людям умирать
А я ворчу и порчу всю картину:
Пошёл бы ты с мальчишками играть!
Он смотрит на меня не детским взглядом
В который раз немой укор из глаз.
Что я сейчас скажу, ему не надо
Ведь он уже окончил первый класс.
Он знает про войну сегодня больше,
Чем я когда-то знал, в его года...
Я знал про то, как дед сражался в Польше,
А я нигде. Вот в этом вся беда...
Я взрослым стал в своём спокойном мире
И только в играх с братом воевал...
И смерть я видел лишь в прямом эфире —
Смотрел войну и пиво попивал...
Что мне теперь ответить на укоры,
Как объяснить, что детство только раз
У нас у всех бывает и так скоро
Приходит к нам последний детства час.
Мы все взрослеем и как все уходим
Из детских снов в большую жизнь совсем...
Побудь же ты, ещё хотя бы годик
Простым ребёнком без чужих проблем.
Придёт твой час и взрослые вопросы
Ты будешь сам в судьбе своей решать
Таким же, как и я. Таким же взрослым.
Так что не надо деда обижать...
Ты вырастешь, и даст бог, позабудешь
Про эту украинскую войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.